

Трибуна молодого автора

УДК 34(37)''1''(045)

Г.Д. Габарашвили

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АДРИАНА

Время правления императора Адриана (117–138 гг. н. э.) характеризуется важными изменениями в системе права. В статье рассматривается деятельность Адриана и его юристов по систематизации эдиктов преторов и подготовке «*Edictum perpetuum*» — ключевого источника для дальнейшего развития не только римского, но и всемирного права. В частности, извлечения из трудов Сальвия Юлиана, ведущего юриста Адриана, вошли в Дигесты Юстиниана. Отмечаются попытки Адриана централизовать законодательную власть в руках принцепса, с одной стороны, и ослабить влияние юристов, магистратов и сената на регулирование права — с другой. Указываются преобразования Адриана в римском законодательстве, улучшение положения вольноотпущенников и рабов и разрушение древней патриархальной семьи. Анализируются конституции принцепсов, их особенности и отличия от законотворчества магистратов и делается попытка подвести итоги законодательной политики императора Адриана.

Ключевые слова: Адриан, Рим, римское право, Эдикт преторов, Сальвий Юлиан.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-1-138-143

В изучении развития римского права особое место занимают такие законодательные акты, как свод законов XII таблиц и *Corpus iuris civilis* императора Юстиниана. В научном сообществе принято считать, что законы XII таблиц были созданы коллегией децемвиров в 451–450 гг. до н. э. [Liv. III, 34–37], а вступление в действие кодекса Юстиниана датируется 529 г. н. э. Тем самым история римского права насчитывала более тысячи лет эволюции от республиканской децентрализованной системы источников права до кодификации в единый свод законов. В эпоху принципата на передний план выходит деятельность императоров в области права. Несмотря на это вопросы законодательной политики принцепсов, среди которых император Адриан занимает ключевое место, остаются недостаточно исследованными. Адриан и юристы времени его правления смогли сделать важный шаг в сторону кодификации римского права и сосредоточения законодательной власти в руках императора.

Говоря о заинтересованности Адриана в преобразовании законодательной системы, следует отметить, что, как и следовало принцепсу, он был хорошо знаком с римской правовой системой, т. к. в ходе своего карьерного подъёма прошёл через ряд римских магистратур, в частности, в 25 лет вступил в должность первого сенаторского магистрата [12, р. 45]. У Адриана была также ещё одна обязанность, упомянутая в «Жизнеописании», — «хранитель актов Сената», иными словами, он отвечал за официальные отчёты о заседаниях палаты [Spart. IV]. В 105 г. он был назначен народным трибуном, на год раньше, чем это было предусмотрено правилами [12, р. 48]. В мае 108 г., через два года после окончания Дакийской войны, в ходе которой Адриан управлял придунайской провинцией Паннония, он добился суффектного консульства [12, р. 54].

Уже будучи императором, Адриан лично присутствовал в судебных заседаниях, председательствовал в суде и принимал живое участие в практическом применении права [Spart. XXII. 10]. Как указывает Ф. М. Дыдынский, Адриан, отличаясь строгостью в своих требованиях по отношению к подчинённым органам, и сам сумел своими судебными решениями приобрести славу добросовестного и справедливого судьи [4, с. 133].

Адриан был хорошо знаком с римской законодательной системой, сложившейся ко времени его правления: она основывалась на таких источниках права, как ответы юристов, эдикты магистратов, постановления сената и конституции принцепсов [Gai. I. 2]. Следует остановиться на каждом из них подробнее.

С Августа императоры начинают предоставлять некоторым авторитетным юристам особую привилегию — так наз. *jus respondendi*, т. е. право давать тяжущимся свои решения от имени императора и с обязательной для судьи силой. Спорящие или один из них обращаются к такому юристу,

излагают дело и просят его высказать своё мнение. Юрист, не расследуя фактической стороны дела, высказывает своё заключение, и это заключение обязательно для судьи по данному делу, разумеется, если факты, указанные сторонами юристу, на суде подтвердятся [8, с. 197]. Нередки были случаи, когда представители тяжущихся сторон обращались к мнению юристов, которые противоречили друг другу. Тем самым мнение юриста приобретало обязательную силу для судьи лишь тогда, когда между юристами было согласие.

Адриан внёс важное правило: в случае разногласия между юристами судья имел полную свободу придерживаться того мнения, которое он считал более верным и целесообразным [4, с. 211].

Эдикты магистратов — это другой вид источников права, которые ко времени Адриана представляли собой огромный пласт нормативных изречений преторов, эдилов и правителей провинций. Следует отметить, что каждый новый претор издавал ежегодные эдикты, в которых он объявлял свою юридическую позицию на следующий год. В течение продолжительного времени эдикты преторов были наиболее влиятельным и распространённым источником в римском праве [16, р. 35].

Первоначально эдикты издавались на срок деятельности издавшего их магистрата, поэтому новый магистрат мог продлить действие эдикта, а мог и отменить его. Одни из этих эдиктов касались какого-либо конкретного повода и только для него предназначались — это так наз. *edicta repentina*. Другие, напротив, определяли общую программу преторской деятельности на весь его должностной год и содержали, поэтому, ряд общих абстрактных правил. Каждый новый претор при этом, составляя свой эдикт, принимал во внимание эдикты своих предшественников, и, благодаря этому, с течением времени образовалась некоторая совокупность преторских норм, переходящих из эдикта в эдикт, составляющая так наз. *edictum tralatitium* [8, с. 128].

Кроме того, преторы обладали независимостью в издании эдиктов, и их положение вступало в конфликт с новым устройством римского государства. Известно, что со времён поздней республики Помпей и Цезарь пытались уничтожить законодательную власть магистратов и создать общеобязательный свод законов. Август старался отчасти отменить постановления высших сановников, отчасти пополнить отдельные эдикты. Но именно Адриан повёл решительную политику в этой области [4, с. 163].

Важным шагом в развитии римского права был *edictum perpetuum* — «Постоянный эдикт», подготовленный по указу императора выдающимся юристом своего времени Луцием Сальвием Юлианом в 131 г. Юлиан должен был собрать все эдикты преторов, изданные до правления Адриана, в один общий эдикт, получивший с тех пор постоянную силу и названный вечным эдиктом [Eutr. VIII. 17].

Текст вечного эдикта не сохранился, но благодаря комментариям Гая, Ульпиана и Павла удалось восстановить текст и расположение содержавшихся в эдикте постановлений и формул. В эдикте не соблюдалось особой системы, т. к. содержание его складывалось исторически, в течение веков и обуславливалось практическими соображениями и исторической случайностью.

По нашему мнению, назвать проект Юлиана кодификацией римского права было бы неточно, т. к. *edictum perpetuum* представлял собой именно систематизацию эдиктов преторов, а не законодательный свод. Но это не уменьшает значимости работы Юлиана, т. к. она была важной и для развития эдиктального права, и для сосредоточения законодательной власти в руках принцепса.

Эдикты преторов теперь не могли вступать в конфликт с императорской властью. Только принцепс имел право вносить изменения в *edictum perpetuum*, что, несомненно, увеличивало авторитет императора в законотворчестве.

Важно отметить, что вечный эдикт не получил легитимность закона, но, по предложению Адриана, особый сенатусконсульт объявил его неизменяемым, а право вносить изменения было оставлено только за императором. Тем самым прекратил существование *viva vox iuris civilis* — «живой голос гражданского права», который осуществляли преторы и другие магистраты. Преторы оставляли за собой право выставить эдикты только в провинциях и только в редакции Юлиана [8, с. 132].

Для кодификации римского права Адриану был необходим соответствующий орган, который был бы компетентен в данном вопросе и находился бы полностью во власти императора. Для реализации этого преобразования он организовал государственный совет, куда входили ведущие юристы его времени [14, р. 754]. Можно выделить таких известных юристов, которые были членами императорского совета, как Ювенций Цельс, Нератий Приск, Сальвий Юлиан [4, с. 203].

Обращаясь к истории этого государственного органа, отметим, что императорский совет был впервые образован ещё при императоре Августе, при котором исполнял функции решения судебных и юридических вопросов под ведомством императора. При Адриане совет был вновь организован и

играл ведущую роль в решении как гражданских, так и уголовных дел и в рассмотрении поданных муниципиями на имя императора прошений и жалоб по конкретным возникшим проблемам.

Особым источником римского права во время правления Адриана были конституции принципсов. В Институциях Гая записано: «Указ Императора есть то, что постановил Император или декретом, или эдиктом, или рескриптом; и никогда не было сомнения в том, что указ Императора имеет силу настоящего закона, так как сам Император приобретает власть на основании особого закона» (Gai. I.5). Тем самым *constitutiones principum* можно разделить на *edicta*, *decreta*, *rescripta* и *mandata*, отличительные черты которых необходимо рассмотреть подробнее.

Эдикты (*edicta*) можно вывести из присущей принципсу трибунской и проконсульской власти. Сила этих распоряжений распространялась только на Рим и императорские провинции. Преемник императора мог подтвердить эдикт своего предшественника и придать ему законное значение и силу [4, с. 167].

Декреты (*decreta*) принципс осуществлял в качестве верховного судьи. Он разбираал гражданские и уголовные дела и в первой инстанции, и в апелляционном порядке, иногда при участии сената, а при Адриане всегда в рамках государственного совета [4, с. 169].

Рескрипты (*rescripta*) император выражал в ответных письмах на конкретные юридические вопросы. При этом принципс предоставлял право ответа юристам, но мог и сам пользоваться этой привилегией. Рескрипты, которые обнародовались, имели обязательную силу не только при жизни императора, но и на последующие времена на все подобные случаи. Если ранее магистраты и преторы определяли юридические правила и составляли судебные формулы, то теперь императоры в форме рескрипта истолковывали правовые нормы и разрешали ситуативные вопросы.

Mandata principum — это инструкции, которые император давал своим чиновникам, преимущественно легатам императорских провинций, по поводу отправления ими должности. Они касались по большей части административной и уголовной юрисдикции [4, с. 195]. Тем самым *edicta* и *mandata* рассматриваются как административные распоряжения магистрата, черпающие свою силу в его *imperium*. Поэтому после смерти издавшего их императора они формально её теряют. А *rescripta* и *decreta* рассматриваются как толкование действующих законов: из них выводится их юридическая сила, и вследствие этого *rescripta* и *decreta* независимы от смены императоров [8, с. 196].

Важным источником права в период республики и ранней империи были постановления народных собраний. Несмотря на то, что Август, стремясь поддержать формальный статус народного суверенитета, пытался возобновить законодательное действие комиций для своих реформ, желая подкрепить их волей народа, к концу I в. н. э. народные собрания перестали проводить законы, хотя формально их законодательная власть не была упразднена.

С прекращением деятельности народных собраний принципсы получили право выступать от имени народа. Адриан часто пользовался этим правом, например, даруя привилегии общинам, давая городам муниципальное устройство, устанавливая новые учреждения, организуя новые общины, основывая и награждая латинским правом многие города, муниципии и колонии [4, с. 136].

Магистраты ещё некоторое время в отдельных случаях продолжали издавать эдикты, если возникало какое-либо сомнение относительно юридического вопроса в эдикте, но уже сам принципс разъяснял спорное дело.

Несомненно, подобные преобразования законодательной системы развивали конфликт со старой системой магистратур, в частности, наряду с сенатскими постановлениями получили особую важность предложения принципса, которые он давал сенату лично. Если на основании подобного законопроекта было издано сенатское постановление, то он приобретал такую важность, что со времён Адриана юристы указывают на него как на источник права [4, с. 143].

Важным обстоятельством являлось то, что от Августа до Адриана принципсы довольствовались тем, что обнародовали свои эдикты как римские магистраты или в декреты сената вносились послания и речи императора [11, р. 6]. Но со времён Адриана государственная и частная юриспруденция формировались по воле принципса, и лишь немногим учреждениям было позволено оставаться на прежней основе.

Инициатива сенатских постановлений мало-помалу сосредоточивается в руках императора, его предложения вносятся в сенат и всегда беспрекословно утверждаются. Такие предложения называются *orationes*, и позднейшие юристы иногда сами толковали их как некоторый особый источник права [8, с. 194]. Тем самым Адриан существенно сократил законодательную деятельность сената, но

не с помощью ограничения его полномочий, а расширением своей императорской деятельности. Из-за этих изменений закон сената вытесняется императорским указом.

Возвращаясь к вопросу о возникновении государственного совета, следует сказать, что из-за усиления роли этого законотворческого органа сенат потерял своё былое влияние. В конечном итоге сенат так и не смирился с потерей своего престижа, вызванной появлением рядом с ним новой аристократии, что ещё больше обострило и без того непростые отношения между сенатом и императором.

Для общей характеристики законодательных преобразований императора Адриана необходимо отметить несколько важных его постановлений. Вследствие изданных принцепсом законов изменилось отношение домовладыки (*pater familias*) к своим подчинённым, в т. ч. к рабам. Предприняты были меры в пользу расширения имущественной самостоятельности сыновей и ограничение личной власти отца. Кроме того, улучшилось самостоятельное положение женщин. При Адриане были разработаны меры для охраны рабов от произвола и жестокости господ.

Вопрос о том, действительно ли Адриан пытался улучшить положения рабов, остаётся открытым. По сведениям «Жизнеописания Августов», Адриан вводил новые нормы, защищающие рабов от безосновательных наказаний. Так, он запретил господам убивать рабов, и предписал судьям выносить приговор, если рабы того заслужили. Он запретил продавать без объяснения причин раба или служанку своднику или содержателю гладиаторской школы [Spart. XVIII].

Как указывал Ф. Дыдынский, императоры, как и юристы, стали уважать в рабах человеческое достоинство. Никто из законодателей не пытался до этого времени как-то изменить состояние рабства в Риме. Соответственно, была улучшена правоспособность вольноотпущенников [4, с. 147]. Следует отметить, что Адриан защищал права вольноотпущенников, например, сенатские постановления времён его правления устанавливали, что запрещено отпускать рабов на волю, если это может повлечь вред для них самих.

Необходимо подчеркнуть, что Адриан внёс важные изменения относительно смешанных браков с негражданами. Так, дети римской гражданки и латинянина рождаются римскими гражданами, а дети перегрины и латинянки, равно как латинянина и иностранки, наследуют состояние матери. Дети римской гражданки, бывшей замужем за иностранцем, становились чужеземцами и следовали за отцом. Ещё со времён сенатского постановления Клавдия римская гражданка, вступившая в половую связь с чужим рабом с ведома его господина, могла остаться свободной, но рожала раба. Адриан издал закон, на основании которого от матери, оставшейся свободной, рождался свободный ребёнок [4, с. 148].

На основе некоторых преобразований Адриана можно высказать предположение, что император придерживался политики смешения населения римского общества, в частности, это проявляется в его постановлениях об изменении состояния браков между гражданами и негражданами. Кроме того, особенно важным является изменение древнеримского семейного права. Скорее всего, уже ко времени правления Адриана многие традиции, основанные на широких правах домовладыки, перестали быть актуальными, ввиду чего и потребовались вышеуказанные реформы.

Резюмируя вышесказанное, важно отметить, что эдиктальное право в том виде, в котором оно развилось в конце республики, не могло согласоваться с новым положением дел, возникшим во время Принципата. Император, не желая делиться законодательной властью с магистратурой, пытался устранить эдиктальную деятельность республиканских магистратов. Адриан с помощью своего юриста Сальвия Юлиана смог реорганизовать законодательную систему и укрепить свою власть в этой области.

Сальвий Юлиан в итоге своей деятельности навёл порядок в гражданском законотворчестве и ограничил свободу преторов, эдикты которых с этого времени перестали считаться «живым голосом государственного закона» [6, с. 288]. Несмотря на то, что старый образец эдиктов всё ещё публиковался вновь вступившими в должность магистрами, параллельно этому действовал *edictum perpetuum*, в который магистрат не мог вносить никаких изменений. Из-за того, что изменения и дополнения мог делать только император, все последующее развитие гражданского права переходило в его руки [7, с. 10–11].

Профессор Ф. Шульц помещает римского юриста Юлиана в контекст роста и развития римского права, восхваляя его личный вклад, внесённый в эпоху расцвета римской юриспруденции [15, р. 99]. Как указывают некоторые исследователи, ни один другой юрист не оказывал столь сильного влияния на судьбы права [13, р. 29].

В итоге можно отметить, что постоянный эдикт Адриана, как и его законотворчество, заслуживают более глубокого и детального анализа, и в дальнейшем эта тема получит широкое обсуждение как в среде антиковедов, так и среди специалистов по праву.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гай Светоний Транквилл*. Жизнь двенадцати цезарей. М.: Наука, 1993. 364 с.
2. *Гай*. Институции: Кн. 1–4 / пер. с лат. Ф. Дыдынского; под ред. Л. Л. Кофанова, В. А. Савельева. М.: Юристъ, 1997. 368 с.
3. *Дион Кассий Коккейян*. Римская история. Кн. LXIV–LXXX / под ред. А.В. Махлаюка. СПб., 2011. 456 с.
4. *Дыдынский Ф. М.* Император Адриан. Варшава, 1896. 266 с.
5. *Евтропий*. Бrevиарий от основания города / пер. с лат. Д.В. Кареева и Л.А. Самуткиной. СПб., 2001. 303 с.
6. *Зелинский Ф. Ф.* Римская история. СПб., 2000. 492 с.
7. *Пассек Е. В.* Император Адриан // Ученые записки императорского Юрьевского университета. Юрьев, 1894. № 1. С.1–10
8. *Покровский И. А.* История римского права. СПб.: Изд. дом «Летний сад», 1999. 560 с.
9. *Тит Ливий*. История Рима от основания города. Т. I. М.: Наука, 1989. 576 с.
10. *Элий Спартиан*. Жизнеописание Адриана // Двенадцать Цезарей / пер. С.П. Кондратьева. Ростов/н Д., 1999. 317 с.
11. *Alexander J. E.* Codification and Preservation of the Roman Law. Cornell Law School, 1896. 34 p.
12. *Birley A. R.* *Hadrian*. The Restless Emperor. London, 2000. 399 p.
13. *Buckland W. W.* A Text-Book of Roman Law: From Augustus to Justinian. Cambridge University, 1921. 796 p.
14. *Corbett P. E.* The Legislation of Hadrian // The University of Pennsylvania Law Review. 1926. Vol. 74, № 8. P. 753–766
15. *Schulz F.* History of Roman Legal Science. Oxford University, 1963. 358 p.
16. *Watson A.* Law-making in the Later Roman Republic. Oxford: The Clarendon Press, 1974. 211 p.

Поступила в редакцию 19.12.2019

Габарашвили Георгий Давидович, аспирант кафедры археологии и истории Древнего мира
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
344082, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33
E-mail: george.g.sfu@yandex.ru

G.D. Gabarashvili

SPECIFICS OF THE LEGISLATIVE SYSTEM IN THE REIGN OF THE EMPEROR HADRIAN

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-1-138-143

The reign of Hadrian (117–138 A.D.) is characterized by important changes in the legal system. This article examines the activities of Hadrian and his lawyers concerning the systematization of the edicts of the praetors and preparation of Edictum perpetuum, a key source for the further development of not only Roman, but also world law. In particular, extracts from the works of Salvius Julianus, Hadrian's leading lawyer, were included in Justinian's Digests. Hadrian's attempts to centralize legislative power in the hands of the Princeps are noted, on the one hand, and the weakening of the influence of lawyers, magistrates, and the Senate on the regulation of law, on the other. The changes in Roman law made by Hadrian, the improvement of the status of freedmen and slaves, and the destruction of the ancient Patriarchal family are indicated. The article analyzes the constitutions of the Princeps, their features and differences from the law-making of magistrates, and attempts to summarize the significance of the legislative policy of the Emperor Hadrian.

Keywords: Hadrian, Rome, Roman law, Edict of the praetors, Salvius Julianus.

REFERENCES

1. *Gaius Suetonius Tranquillus*. Zhizn' dvenadtsati tsezarey [The Twelve Caesars]. Moscow, "Nauka" Publ., 1993, 364 p. (In Russian).
2. *Gaius*. Institutsii [The Institutes]: books 1-4 / Tr. [from latin] by T. Dydynski; ed. by L. L. Kofanov, V. A. Savel'ev. Moscow, "Yurist" Publ., 1997, 368 p. (In Russian).

3. *Dio Cassius Cocceianus*. Rimskaya istoriya [Roman history]. Books LXIV–LXXX / ed. by. A.V. Mahlayuk. St.-Petersburg, 2011, 456 p. (In Russian).
4. *Dydynski T.* Imperator Adrian [Emperor Hadrian]. Warsaw, 1896, 266 p. (In Russian).
5. *Eutropius*. Breviariy ot osnovaniya goroda [Breviary from the founding of the city] / Tr. from latin by D.V. Kareev and L.A. Samutkinoy. St.-Petersburg, 2001, 303 p. (In Russian).
6. *Zieliński T. S.* Rimskaya istoriya [Roman history]. St.-Petersburg, 2000, 492 p. (In Russian).
7. *Passek E. V.* Imperator Adrian [Emperor Hadrian]. Uchenyye zapiski imperatorskogo Yur'yevskogo universiteta [Scientific notes of the Imperial Yuryev University], 1894, no. 1, pp. 1–10. (In Russian).
8. *Pokrovskij I. A.* Istoriya rimskogo prava [History of Roman law]. St.-Petersburg, “Letnij sad” Publ., 1999, 560 p. (In Russian).
9. *Titus Livius*. Istoriya Rima ot osnovaniya goroda [History of Rome from the Founding of the City]. Tom I. Moscow, “Nauka” Publ., 1989, 576 p. (In Russian).
10. *Aelius Spartianus*. Zhizneopisanie Adriana [Biography of Hadrian]. Zhizn' dvenadtsati tsezarey [The Twelve Caesars] / Tr. by S.P. Kondrat'ev. Rostov-on-Don, 1999, 317 p. (In Russian).
11. *Alexander J. E.* Codification and Preservation of the Roman Law. Cornell Law School, 1896, 34 p.
12. *Birley A. R.* *Hadrian*. The Restless Emperor. London, 2000, 399 p.
13. *Buckland W. W.* A Text-Book of Roman Law: From Augustus to Justinian. Cambridge University, 1921, 796 p.
14. *Corbett P. E.* The Legislation of Hadrian. The University of Pennsylvania Law Review, 1926, vol. 74, no. 8, pp. 753–766.
15. *Schulz F.* History of Roman Legal Science. Oxford University, 1963, 358 p.
16. *Watson A.* Law-making in the Later Roman Republic. Oxford, The Clarendon Press, 1974, 211 p.

Received 19.12.2019

Gabarashvili G.D., Postgraduate student of the Department of Archeology and History of the Ancient World
Southern Federal University
Bolshaya Sadovaya st., 33, Rostov-on-Don, Russia, 344082
E-mail: george.g.sfu@yandex.ru